

Их предчувствия не обманули. Спустя три дня Се Линь окончательно убедился: меню в Бессмертной школе Небесных Звезд состояло всего из трех позиций под лаконичными названиями «завтрак», «обед» и «ужин». Вкус у всех блюд был одинаково скудным и пресным — один сплошной «привкус духовной энергии».

Съедобно, но радости — никакой.

В это утро Ю Си пришел к столу, окончательно растеряв былой энтузиазм. Как и все старшие ученики, он нацепил «маску скорби» и жалобно протянул:

— Линь-гэ, у тебя еще остались соленья? Нарезь побольше, а? С ними хоть как-то можно эту преснятину в себя запихнуть.

— Есть немного, — Се Линь подошел к кадке с овощами.

Его домашний кувшин был совсем небольшим, много в него не помещалось. То, что он достал сейчас, было уже второй партией, заготовленной накануне. Однообразная еда приедалась так быстро, что аппетитные закуски разлетались вмиг.

— Послушай, — спросил Се Линь, шинкуя овощи, — ученики ведь могут заказывать вещи в Мастерской? Вроде бы я слышал об этом от старшего распорядителя.

— Можно, конечно, но придется платить, — Ю Си принялся оживленно жестикулировать. — Мне вот подушка местная не понравилась, жесткая слишком. Вчера заказал себе высокую, набитую пухом павлинохвостого воробья. Отдал сотню низкосортных духовных камней.

— Сотню?.. А чем-то, кроме духовных камней, платить можно?

— Вроде бы да, смотря что заказываешь. Братья из Мастерской говорят, что не брезгают ни духовными травами, ни частями зверей-демонов. Оценивают честно, своих обдирать не станут.

Се Линь переложил нарезанные овощи в маленькую коробочку, которую можно было носить с собой, и со вздохом покачал головой:

— Ладно, забудь. У меня только серебро, низкосортных духовных камней почти нет, да и обменять их тут негде. Придется обходиться тем, что есть.

— А что ты хотел сделать?

— Да кувшин для засолки побольше. — Се Линь показал на свою посудину. — Когда я уезжал, дядя Ли собирал меня в спешке, сунул этот махонький жбан... В нем же на один зуб.

Ю Си глянул на кувшин:

— И правда маловат. А какой тебе нужен?

— Примерно такой, — Се Линь развел руками, очерчивая в воздухе солидный контур.

Он даже подумывал собрать камней и сложить в дворике небольшую печь. Эта часть территории принадлежала ему и Ю Юю на двоих. А поскольку Ю Юй целыми днями ходил с таким видом, будто его взгляд прикован к небесным сферам, а сам он — небожитель, не желающий касаться бренной земли, то вряд ли он станет обращать внимание на подобные земные хлопоты.

Тот странный сон Се Линю больше не снился, но вид дикоросов он запомнил крепко. За эти пару дней, в перерывах между занятиями, он обшарил окрестности от жилых корпусов до лекционного зала и нашел еще один вид съедобной зелени. Чтобы отыскать остальные, нужно было выбираться подальше в горы, когда будет время.

Он пробовал их сырыми — на вкус сладковатые, никаких побочных эффектов не вызвали. Теперь ему хотелось приготовить их так, как он видел во сне, а для этого нужен был огонь. Расширение рациона стало делом первостепенной важности, иначе от одних только солений скоро начнет воротить.

— Ты говорил, что тех дикоросов тут полно? — Ю Си хитро прищурился. — Если камней нет, у меня есть идея!

— Хм? — Се Линь, заметив выражение его лица, сразу насторожился. — Ты ведь не собираешься продавать это братьям-ученикам?

Как бывалый трактирщик, он за милю почуял в глазах Ю Си блеск наживы.

Ю Си просиял:

— Линь-гэ, а ты сообразительный!

Се Линь: «...»

Просто ты слишком предсказуем.

Однако Се Линь эту затею не одобрил. Торговать в стенах Бессмертной школы казалось ему делом сомнительным. К тому же Бессмертная школа Небесных Звезд заботилась об учениках неплохо: за обучение платы не брали, кормили и селили бесплатно. Если кто заболел или поранится — лекарства выдавали без лишних вопросов.

Что касается платы в Мастерской, тут Се Линь всё понимал: материалы стоят денег, да и чужой труд должен оплачиваться. Та же подушка Ю Си — павлинохвостый воробей тварь распространенная, но для качественной набивки нужен пух существа с зачатками культивации. Если так, то сто низкосортных духовных камней — это еще по-божески.

Школа вылечила его, приютила, и наживаться на товарищах по обучению Се Линю казалось неправильным. Дикоросы в горах растут даром, он тратится разве что на соль. Она нынче была недешевой, но и не сказать чтобы запредельно дорогой. Простые люди выпаривали её из воды, а заклинатели могли очищать с помощью артефактов. Се Линь слышал истории о богатых купцах из приморских городов, которые за огромные деньги нанимали алхимиков низкого ранга для «соляных» дел.

— На самом деле, — Ю Си высунул кончик языка, — я думаю, братья-ученики будут только рады. Еда в столовой такая тоскливая, любая новая приправа — за счастье!

Впрочем, спорить с Се Линем он не стал. У Ю Си была простая натура: он видел, что Се Линь и в жизни понимает больше, и готовит мастерски, а потому искренне считал его «старшим наставником». Раз Линь-гэ против — значит, так тому и быть.

— Тогда в обеденный перерыв я схожу с тобой в Мастерскую, спросим цену, — предложил Ю Си. — Если что, я за кувшин заплачу, считай это моим подарком.

— Так не пойдет. Я же сказал: наживаться не буду, и на тебе тоже, — отрезал Се Линь. — Узнаем цену, и если окажется слишком дорого, просто не станем делать. Обойдусь старым кувшином.

— Ну нет, мне же тоже хочется это есть! Считай это платой за мои обеды, так можно?

— Ты хоть знаешь, сколько в обычном городе стоит охалка этой зелени? Если я год буду её продавать, и то не факт, что на один низкосортный духовный камень наскребу.

— Так здесь же не обычный город, тут дефицит! — Ю Си пожал плечами. — К тому же я, как никак, из состоятельной семьи. Денег у меня хватает.

Се Линь промолчал. Ох уж эти дети из знатных родов с их показным пренебрежением к тратам. Он неопределенно кивнул, решив вернуться к этому разговору днем.

Мастерская располагалась на соседней вершине, но для удобства внешних учеников, которые еще не умели перебираться через канатные мосты, рядом с лекционным залом обустроили небольшой приемный пункт. Иногда там дежурил кто-то из учеников Мастерской, иногда оставляли бумажного человечка.

Сегодня на месте оказался живой человек. Когда они подошли, старший брат-распорядитель

мирно дремал, откинувшись на спинку стула.

Друзья осторожно его разбудили.

— ... Кувшин для засолки? — Сонный заклинатель захлопал глазами, остатки дремоты мгновенно испарились. — С чего вдруг кому-то понадобилось заказывать такую ерунду?

— Ну, понимаете... еда в столовой каждый день одна и та же... — Ю Си смущенно улыбнулся. — Захотелось как-то разнообразить меню.

У Ю Си было круглое, добродушное лицо, и когда он улыбался, то казался воплощением благополучия. Однако его слова задели дежурного за живое. Тот явно вспомнил какие-то свои горькие завтраки, он на миг поморщился и проворчал:

— Но если солить те помои, что дают в столовой... разве станет лучше? И кто вам позволит уносить сырые продукты из кухни?

— Это дикоросы, мы сами их в горах собираем, — вставил Се Линь.

Ученик изумился:

— В наших горах еще и овощи растут?

— В сорняках вокруг жилых корпусов есть вполне съедобные виды, — дружелюбно пояснил Се Линь. — Я приехал из засушливых мест, земля там бедная, вот мы и привыкли искать пропитание в поле. Я эти травы сразу узнаю.

— Силен, — уважительно кивнул тот и раскрыл журнал записей. — Обычную кадушку братья из Мастерской, может, и не делали никогда, но попробовать можно. Запишу на вас... скажем, пять низкосортных духовных камней за материалы. Если останется лишнее — верну, если не хватит — доплатите.

— Благодарю, старший брат!

Услышав, что заказ приняли, Ю Си просиял и уже потянулся за кошельком, но Се Линь его перехватил. Пять низкосортных духовных камней у него нашлись — благодаря «рекламе» от Школы Пурпурных Облаков, Се Линь получил немало щедрых чаевых от заезжих заклинателей. Он сам оплатил счет.

Дежурный принял камни, записал все пожелания, но, когда друзья собрались уходить, окликнул их:

— Погодите. У меня будет одно условие.

Ю Си замер. Се Линь поднял взгляд. Вид у распорядителя был до того суровым, что друзья решили — что-то пошло не так.

— В чем дело? — спокойно спросил Се Линь. Если сделать кувшин невозможно, он готов был это принять; в крайнем случае, попробует научиться сам.

— Когда овощи будут готовы... — Заклинатель кашлянул. — Дадите мне немного попробовать?

Се Линь чуть не споткнулся на ровном месте. Ю Си и вовсе впал в ступор:

— Старший брат, вы разве не практикуете бигу? — Он никогда не видел этого человека в столовой.

Лицо распорядителя стало еще серьезнее.

— Ты знаешь, почему заклинатели переходят на бигу?

Он устремил взор куда-то вдаль, заговорив тоном умудренного опытом старца. Ю Си даже подался вперед, ожидая услышать великую тайну самосовершенствования.

— Когда достигаешь определенного уровня, духовной энергии из пищи уже не хватает для роста. Более того, примеси в еде начинают мешать развитию. — Он сделал паузу и многозначительно добавил: — Но это вовсе не означает, что заклинателю запрещено есть.

Се Линь и Ю Си переглянулись. От такого резкого перехода у обоих, казалось, «свело поясницу».

— Но это вовсе не означает, что заклинателю запрещено есть.

В небольшом домике, окутанном облаками, шел похожий разговор. Янь Пинжань искренне удивлялся:

— И чего ты никак не поймешь?

— Учитель, голова у меня не варит, не смейтесь над учеником, — со вздохом ответил И Хэчжоу.
— Я решительно ничего не понимаю. Отказ от пищи — это естественный процесс, когда тело достигает нужной ступени. Младшему шишу с его уровнем еда не нужна и даром. Зачем же вы

изо дня в день велите отправлять на Пик Северной Полярной Звезды обеды?

— А ты видел, чтобы к этой еде хоть кто-то притрагивался?

И Хэчжоу осекся. Именно это и казалось ему самым странным. На Пике Северной Полярной Звезды дежурят двое слуг, но те порции, что присылали отдельно по распоряжению главы, съедались кем-то подчистую.

— Раньше вы никогда не заботились о питании на том пике, — продолжал И Хэчжоу. — К тому же, разве вы не говорили, что младший шишу покинул школу? Я еще в день вступительных испытаний хотел спросить: так он ушел или нет?

Между учителем и учеником секретов почти не было, и И Хэчжоу узнал об уходе Юнь Няньчэня в тот же день. Однако в «Лесу Исполнения Желаний» он отчетливо ощутил знакомую ауру. Мало кому доводилось видеть Юнь Няньчэня лично, но его ледяную, пронзительную ауру меча невозможно было спутать ни с чем. Это сбивало с толку.

— Он сказал мне, что собирается уйти.

— И что же?..

— Не смотри на меня так, я и сам не знаю, — усмехнулся Янь Пинжань. — Разве мы можем разгадать, что на уме у твоего младшего шишу? Уйти — его слова. Посылать обеды — тоже его наказ. Он велел: «Доставляйте еду на Пик Северной Полярной Звезды трижды в день точно в срок. Если посуда будет пустой — значит, о Запретной зоне в задних горах можно не беспокоиться».

И Хэчжоу застыл с открытым ртом.

— Так тоже можно?!

— Дело касается задних гор... — засомневался И Хэчжоу. — Не слишком ли это... легкомысленно?

— Ты такой серьезный? Может, сам пойдешь сторожить Запретную зону?

— Учитель, я же просил не смеяться надо мной.

— Раз ты не можешь, и я не могу, остается только полагаться на того, кто может, — Янь Пинжань нахмурился. — Думаешь, мне самому нравится такая неопределенность?

И Хэчжоу поспешил закрыть рот. Чтобы доказать свою искренность, он даже начертил в воздухе талисман безмолвия и припечатал его к своим губам.

Янь Пинжань легонько щелкнул его по лбу:

— Меньше любопытствуй о делах младшего шишу. В последнее время я чувствую, что близок к прорыву, остальные старейшины тоже заняты делами духа. Школьные хлопоты теперь на тебе. Ты ведь знаешь, что вчера пришло письмо от главы Ши из Пика Снежного Тумана из Северных земель?

И Хэчжоу пришлось снять талисман.

— Вам и вправду пора сосредоточиться на культивации. Мы уже целую вечность не боролись за ресурсы в древних мистических царствах. Вчера брат из кладовой жаловался, что запасы травы Унлин на исходе — не знаю, хватит ли новым ученикам для Возведения Основания. Кстати, что пишет глава Ши?

— Подумаешь, Пилюль Возведения Основания! Можно и без них основу заложить. За тысячи лет в нашей школе хватало мастеров, которые обходились без химии, — Янь Пинжань попытался сменить тему и, приняв величественный вид, прошествовал к дверям. — Глава Ши пишет...

Он долго вглядывался в горные цепи, раскинувшиеся на землях Бессмертной школы Небесных Звезд, и наконец загадочно улыбнулся. От этой улыбки у И Хэчжоу мурашки пробежали по коже.

— Учитель?

— В Школе Пурпурных Облаков разразился скандал. Прекрасные новости, — Янь Пинжань обернулся и протянул ученику письмо, вынутое из рукава. — Эту весточку вместе с тушей зверя, что лежит у меня во дворе, отвезешь в Школу Пурпурных Облаков лично в руки главе Ши.

— Слушаюсь, — отозвался И Хэчжоу. — Мне снова прикинуться обычным внутренним учеником?

— Само собой, — Янь Пинжань с надеждой посмотрел на своего сообразительного последователя. — Пускай мы пока не ходим по мистическим царствам, но пока твой младший шишу с нами, мы будем держать марку перед другими школами до последнего.